

А. А. КОРОЛЕВ

**Глобализация:
новые парадигмы
в гуманитарных
науках**

Сегодняшняя конференция — это знаковое явление в научной биографии мыслителя, философа, историка, социолога Игоря Михайловича Ильинского. Это время, по Экклезиасту, собирать камни. Подобного рода акции важны с различных точек зрения. Во-первых, с точки зрения проникновения в лабораторию мысли видного ученого, овладения его творческим методом, совокупностью приемов и исследовательских процедур, с помощью которых он препарировал мысль, осмысливает реальную данность. Есть мнение, что музыку создает народ, а композиторы только ее аранжируют, то есть разделяют на голоса. По контрасту: науку создают подвижники, неординарные личности. Только затем науковеды производят ранжировку, определяют вклад каждого в развитие совокупной научной мысли. Не будучи историографом и биографом И. М. Ильинского, осмелюсь сказать, что он принадлежит к когорте даровитых, талант-

ливых людей, которые своей жизнью и творчеством ломали писанные и неписанные правила, смешивали и научные жанры, поэтому порой нелегко сказать, к какой науке принадлежит тот или иной его труд. Его монографии, научные и публицистические штудии — кладезь парадоксальных мыслей, опережающих наше время, неожиданных открытий, блестящих импровизаций, искрометных озарений.

Во-вторых, важно выявить место исследователя в развитии различных отраслей общественности. И в-третьих, следует иметь в виду роль Игоря Михайловича в подготовке новой плеяды исследователей.

Как известно, человек живет в Прошлом, Настоящем и Будущем. Причем одновременно!

Творчество И. М. Ильинского обращено в будущее. Он разделяет мысль, что Модус Будущего — это «забегание вперед», именно сосредоточенность на Будущем дает «здесь-

бытию» (слова Хайдеггера) подлинность существованию. Не случайно очередная книга названа «Между Будущим и Прошлым», хотя речь в ней идет о Настоящем.

В ней видный ученый размышляет о смыслах Происходящего, высказывает свой прогноз, что же будет с нашей страной, миром и вообще. Короче, осуществляет планетарный подход к жгучим проблемам современности: а это судьбы планеты, понимание нового мирового порядка, новые тенденции мирового развития.

Справедливости ради следует сказать, что Игорь Михайлович одним из первых обществоведов в Москве, что там говорить, — в стране, начал осмысливать глобальные процессы, которые стали разворачиваться в мире, в СССР под влиянием научно-технической революции, тех социальных изменений, которые изменили физиономию мирового сообщества. Свои краеугольные камни Игорь Михайлович положил в основание нарождающиеся отрасли знания — *глобалистики*. Своими трудами по глобалистике, геополитике он встал в ряд с такими учеными-мыслителями, как Н. Н. Моисеев, А. А. Зиновьев, А. С. Панарин, А. И. Уткин.

Как мне представляется, прорывные идеи в области глобальных проблем ныне видный ученый начал высказывать уже во второй половине 80-х годов. Вначале это делалось применительно к молодежным проблемам, молодежной политике. В разработке молодежных проблем он выдвинулся в разряд ведущих специалистов, был приглашен в Исследовательский комитет 34 Международной социологической ассоциации. В нашей советской юнологии появились, и не без влияния И. М. Ильинского, понятия «молодежная политика», «молодежь как ресурс». Далее, уже в условиях перестройки-«катастрофы», конкретное содержание и теоретико-методологическую проработку получили концепты: «выживание через развитие», «формирование жизнеспособных поколений». На рубеже 1980–1990-х годов одним из первых (если не первым — в этом случае биографы Ильинского, историогра-

фы скажут свое слово) он применил цивилизационный, мироцелостный, ситуационный, информационный и другие подходы к анализу молодежного движения, молодежной субкультуры в рамках диалога различных культур.

В начале 1990-х годов исследователь расширил и углубил проблематику, обозначенную Римским клубом, международным форумом в Рио-де-Жанейро об устойчивом развитии. Я вспоминаю тот общественный резонанс, который вызвал доклад Игоря Михайловича о Четвертой мировой войне перед участниками межвузовской конференции, организованной нашей кафедрой. В середине 1990-х годов раздавались поначалу недоуменные вопросы: «Какая Четвертая мировая?», «А разве была Третья мировая?» Игорь Михайлович аргументированно и доказательно показал: «*Третья мировая война уже состоялась и закончилась* — холодная война. В ходе и в результате этой Третьей мировой войны родилась, в частности, *новая концепция войны*. И эта концепция войны реализуется: идет *Четвертая мировая война*»¹. «Идеи гремят на весь мир громче пушек. Мысли — могущественней армии»².

Проблемам войн (а они ведутся чуть ли не со времен неандертальцев) посвящен Монблан монографий, статей, мемуаров, хроник. О них пишут философы, историки, военачальники и рядовые, фронтовики и тыловики...

Миллионы умов пытаются познать тайные пружины, причины войны. На одну из них указывает И. М. Ильинский, а именно: в человеке, в человечестве в целом вмонтирован механизм самоуничтожения. Чтобы ни говорили, в какие бы формы это ни облакали, он (этот механизм) запрограммирован. С древности до нашего времени установлено шесть поколений войны: от примитивных (лук и стрелы) до «звездных войн» с использованием войск космического базирования. «Новая эпоха — новые войны» — именно так была обозначена тема заседания Русского интеллектуального клуба, инициатором

проведения которого выступил Игорь Михайлович.

Помнится, в конце 1990-х годов усилиями ЮНЕСКО и ее бывшего Генерального секретаря Фредерико Майора активно пропагандировалась идея культуры мира, года культуры мира и т. д. У нас стараниями Игоря Михайловича был создан Международный институт ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии», территория вуза была объявлена территорией культуры мира. Это, безусловно, значимые и знаковые события. Но в своем выступлении я хотел бы подчеркнуть, что Игорь Михайлович неожиданно свежо и необычно рассмотрел эту проблему в такой связке: «культура» войны и «культура» мира. Его как ученого поразили два парадоксальных явления. *Первый парадокс* — это совершенно незначительное любопытство человека к самому себе в сравнении с его страстным стремлением познать окружающий мир. В результате невероятные средства уходят на изучение космических далей, земных ширей и океанских глубин и хронически не хватает денег на то, чтобы поскорее победить болезни.

Второй парадокс — это людская страсть все живое превращать в неживое, это неистовость, последовательность и жестокость, с которой человек истребляет себе подобных. Игорь Михайлович приводит ужасающую статистику: только за пять с половиной последних веков по земле огненным смерчем пронеслось около 15 тыс. войн и вооруженных конфликтов, которые унесли 3,5 млрд человеческих жизней.

Игорь Михайлович внес свой безусловный вклад в разработку новой концепции войны — войны информационно-психологической. Она отодвигает вооруженные формы ее ведения на крайний, последний случай. «Зачем бомбить заводы и фабрики, — вопрошает он, — стирая их с лица земли, чтобы потом восстанавливать, если есть разного рода «идеальные» (от слова «идея»), «социальные», «информационные» и «психологические» бомбы, которые в совокупности не менее эффективны, чем ядерное оружие?»³

По мысли ученого, стратегическая цель США — «торжество и распространение американской модели демократии, американских ценностей, культуры и образа жизни. Одним словом — «американской цивилизации»»⁴.

Игорь Михайлович резонно утверждает, что глобализация — «это самое сильное, дьявольское оружие, изобретенное США. Двойственный характер глобализации, ее объективная основа позволяют США и союзникам действовать открыто, «честно» и «доброжелательно». Хотя на самом деле мы являемся сегодня свидетелями Всемирной Капиталистической Революции, цель которой — насильственное навязывание либерально-демократических ценностей всем нациям и народам»⁵. И это отнюдь не декларативное заявление автора. Только что вышедшая книга «Главный противник» с пространным предисловием И. М. Ильинского представляет солидный корпус секретных документов, большинство которых впервые введены в научный оборот в русском переводе, выявляют истинные намерения американских правящих кругов в холодной войне. Эти документы проливают свет на подлинные их цели в отношении Советского Союза, высвечивают генетические корни американского экспансионизма, формирования новой внешнеполитической доктрины. Человек, далекий от науки и политики (подчеркиваю: политики), может сказать: ну и что, мало ли книг выходит у нас в стране? Дело в том, что надо иметь и научное, и прежде всего гражданское мужество называть главного противника, не только называть, но и всесторонне показать реальную картину взаимоотношений двух стран. Причем выпустить книгу в условиях, когда Министерство иностранных дел РФ стремится любой ценой не допустить распространения антиамериканизма в России. А он нарастает. Если в 2005 году хорошо относилось к Америке 52% опрошенных, то в 2006 году — 43%! В такой непростой обстановке наверняка найдутся люди, готовые поспекулировать на данном труде видного ученого.

В общем контексте пронзительного анализа глобализации по-американски находятя и другие глобальные проблемы, в частности международного терроризма. И здесь Игорь Михайлович дает свою оригинальную трактовку этого сложнейшего явления современности. И это крайне важно для специалистов, которые занимаются изучением проблем глобалистики, геополитики, организованной преступности и, конечно, терроризма. «Международный терроризм» — это ответная реакция «слабых» на «международный террор» «сильных». Игорь Михайлович замечает: «террор и терроризм — «зеркальные» явления; одно предопределяет другое»⁶. Есть и более пространное, научно выверенное определение: «*Международный терроризм — это мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу*»⁷.

Хочется закончить выступление следующими двумя ремарками.

Первая. Подлинный ученый — это автор, который золотыми цепями интереса, поиска приковывает себя к галереи науки. Это человек, который поднимается над мир-

скими утехами и заботами, когда надо решить научную проблему. В этой связи вспоминается такой случай, о котором я услышал из уст Игоря Михайловича, а впоследствии прочитал в одной из его работ. Находясь на отдыхе, вместо того чтобы отдался нежному южному солнцу и созерцанию, Игорь Михайлович штудировал огромный труд Александра Дугина (страниц 600) по геополитике, напичканный философствованиями, евразийством, аллюзиями, навеванными немецкой философской консервативной школой, конспирологическими изысками.

Вторая. Обычно (и это естественно), когда исследователь, писатель, вообще творческий человек узнает, что его идеи не ушли в небытие, канули в Лету, а нашли последователей, то душа его радуется, ликует. Сообщу, что наша кафедра совместно с дружественными нам кафедрами социальной и политической философии, культурологии и международных отношений приступила к разработке двух проектов: учебно-методического (написание программы и курса лекций нового для нас курса «Глобалистика») и научно-исследовательского («Глобальный человек»).

1 Ильинский И. М. Между Будущим и Прошлым: Социальная философия Происходящего. М., 2006. С. 304.

2 Там же. С. 210.

3 Там же. С. 342.

4 Там же. С. 343.

5 Там же. С. 345–346.

6 Там же. С. 242.

7 Там же.

Новые книги

Ильинский И. М., Луков Вал. А. Российский вуз глазами студентов : по материалам опроса студентов государственных и негосударственных вузов, май–июнь 2005 года. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. — 88 с.
Плаксий С. И. Стратегия успешного вуза. — М. : Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2006. — 208 с.